

RU

Посвящение как способ онтологизации гетерогенности современного англоязычного научного дискурса

Ефимова Н. Н., Виолина М. И.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении роли посвящений в англоязычной научной прозе в онтологизации ее гетерогенности. В качестве языкового материала использовался один из паратекстовых элементов современных научных публикаций на английском языке – посвящение. Научная новизна работы заключается в следующем: исследовано посвящение как тип паратекста англоязычного академического дискурса, впервые была осуществлена выборка примеров посвящений как репрезентантов персонального дискурса, выступающих в роли паратекстовых элементов институционального дискурса; эмпирически подтверждено влияние функций и характеристик посвящения на онтологизацию гетерогенности академического текста; избранная методология впервые использована для анализа аутентичных, ранее не описанных с точки зрения данной проблематики примеров. В статье резюмированы ключевые характеристики научного дискурса, значимые для выявления корреляции между способами проявления гетерогенности и структурным элементом, в котором она актуализирована. Полученные результаты продемонстрировали следующие факты: общие классификации посвящений без дифференциации по типам текста применимы к посвящениям научного текста, последние вносят вклад в онтологизацию гетерогенности научного текста. Показано также, что гетерогенность научного текста находит отражение в диапазоне типов посвящений и разнообразии их функций, проявляющихся в различной степени в зависимости от типа самого текста, типа посвящения и авторской интенции.

EN

Dedication as a way of ontologization of the heterogeneity of modern English-language scientific discourse

Efimova N. N., Violina M. I.

Abstract. The aim of the research is to identify the role of dedications in English scientific prose in ontologizing its heterogeneity. One of the paratext elements of modern scientific publications in English, i.e., dedication, was used as the language material. The scientific novelty of the research is as follows: for the first time, dedication has been investigated as a type of paratext in English-language academic discourse and the dedication examples representing personal discourse and acting as paratext elements in institutional discourse have been selected. The influence of dedication functions and characteristics on the ontologization of academic text heterogeneity has been empirically confirmed; the chosen methodology has been used for the first time to analyze authentic examples, which were not previously described from the perspective of the problem under study. The paper summarizes the key characteristics of scientific discourse that are important for identifying the correlation between the ways of heterogeneity manifestation and the structural element in which it is actualized. The research findings demonstrated the following facts: general classifications of dedications without differentiation by the text type are applicable to dedications of scientific texts, the latter contribute to the ontologization of the heterogeneity of scientific texts. In addition, the heterogeneity of scientific texts was shown to be reflected in the range of types of dedications and the variety of their functions, manifested to varying degrees depending on the type of the text itself, the type of dedication and the author's intention.

Введение

В эпоху стремительного развития технологий и информационного прогресса научный дискурс становится предметом все более активных лингвистических исследований, поскольку все коммуникативные процессы претерпевают значительные изменения, включая сферу академического общения. С точки зрения функциональной

стилистика научно-популярная литература относится к подстилю научной литературы, однако черты сугубо научно-популярного подстиля не носят строго заданного характера. Случаи взаимопроникновения стилей встречаются в современных академических текстах все чаще, что особенно видно на материале паратекстов.

В связи с этим актуальность данного исследования обусловлена следующими предпосылками. Академический дискурс в настоящее время получает широкое распространение в связи с интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий, ростом объема получаемых научных результатов, необходимостью их обсуждения. Кроме того, повышенный интерес к письменной академической речи «в значительной степени является результатом некоторых важных событий последних двадцати пяти лет: масштабные изменения в высшем образовании в Европе и России, которые повлекли за собой повышение значимости письменных аспектов академической коммуникации и усиление роли английского языка как международного языка научных исследований» (Вахтерова, 2021, с. 23).

Англоязычный академический дискурс как объект исследования рассматривается в различных аспектах. Поскольку «английский как *lingua franca* международной науки диктует прагматические, лингвостилистические и жанровые нормы академического дискурса, которым следуют его участники во всем мире» (Вахтерова, Борискина, Стеблецова, 2020, с. 70), актуально обращение к его динамическим характеристикам, к тем жанровым трансформациям, которые он претерпевает. Посвящение научных публикаций представляет собой уникальный языковой материал, поскольку интеграция паратекстового элемента, классифицируемого как персональный дискурс, в дискурс институциональный иллюстрирует такое явление, как размывание границ между строго регламентированным научным стилем и менее стандартизированными функциональными стилями. Индивидуализация научного стиля признана одной из его характеристик (Лихачев, 1973), проявления которой во многом определены хронотопом.

Согласно утверждению Г. Г. Хазагерова, «индивидуализация научного дискурса – часть мощного процесса развития личностного начала в человеке, хотя в эпоху массового общества этот процесс сталкивается со встречными тенденциями и не проявляется так ярко, как в девятнадцатом веке и первой половине двадцатого века» (2021, с. 117). Современные условия функционирования научного дискурса обуславливают необходимость разработки более полной методологии исследования индивидуализации научного текста как аспекта его гетерогенности. Хотя посвящение как паратекстовый элемент классического научного трактата получило широкое освещение в филологических и литературоведческих публикациях, его роль в индивидуализации научного дискурса пока не стала объектом всестороннего анализа. В этой связи представляется целесообразным обращение к сложившейся методологии изучения посвящений Античности, Средневековья и раннего Нового времени с целью анализа современных посвящений.

В соответствии с поставленной целью, сформулированы следующие задачи научного исследования: 1) обобщить ключевые характеристики научного дискурса, релевантные для онтологизации его гетерогенности; 2) предложить классификации функций посвящений выбранных примеров из англоязычной научно-технической прозы на основе существующих типологий; 3) продемонстрировать роль эмоционально-оценочной составляющей семантики научного текста в актуализации его гетерогенности.

Для анализа практического материала используются следующие методы: метод доступной выборки языкового материала из научных публикаций на английском языке; метод дискурс-анализа – в целях рассмотрения специфики коммуникативной деятельности в рамках выбранного типа дискурса и влияния на нее контекста ее осуществления; метод контекстуального анализа – для выявления дискурсивных взаимоотношений между автором, адресатом посвящения и читателем текста; метод концептуального анализа и дескриптивный метод – для обоснования роли посвящений в онтологизации гетерогенности.

Теоретической базой проведенного исследования послужили публикации отечественных и зарубежных авторов, в которых поднимается проблема проявления личностного, субъективного в научном дискурсе (Хазагерова, 2021; Голованова, 2011; Меламедова, 2009; Ванько, 2014; Милованова, 1982), рассматриваются паратекстуальные элементы как особый дискурсивный жанр, роль, виды и функции которого меняются в соответствии с потребностями исторической эпохи и функционального стиля (Кочеткова, 2002; Покалюхина, 2014; Vermij, 2018; Farasse, 2010; Leroy, 2010; Raynaud, 2010), освещена методология дискурс-анализа в применении к содержательной стороне речевой деятельности (Макаров, 2003).

Практическая значимость работы: материалы и полученные результаты исследования могут быть использованы при разработке лекционных модулей и создании спецкурсов по стилистике, лингвистике текста, когнитивной лингвистике.

Материалом исследования послужили тексты научных изданий: Cooray V. An Introduction to Lightning. Dordrecht: Springer, 2014; Misner Ch. W., Thorne K. S., Wheeler J. A. Gravitation. N. Y.: W. H. Freeman and Company, 1973; Мизнер Ч., Торн К., Уилер Дж. Гравитация: в 3-х т. М.: Мир, 1977. Т. 1; Carley M. Some Notes on Acoustics. 2001. <https://people.bath.ac.uk/ensmjc/Notes/acoustics.pdf>; Carroll S. M. The Particle at the End of the Universe. 2012. <https://royalsociety.org/-/media/grants-schemes-awards/science-book-prize/2013/Particle-at-the-End-of-Universe---1st-chapter.pdf?la=en-GB&hash=D76BB17D18DA889B294DD3093D4B703E>; Кэрролл Ш. Частица на краю Вселенной. Как охота на бозон Хиггса ведет нас к границам нового мира. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015; Leeson P. The Invisible Hook: The Hidden Economics of Pirates. 2009. <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9781400829866/html>; Petrie Ch. J. Web Service Composition. Springer, 2016; Sutton M., Greene A., Amini P. Fuzzing: Brute Force Vulnerability Discovery. Indianapolis: Addison-Wesley, 1973; Каттон М., Грин А.,

Амини П. Fuzzing: исследование уязвимостей методом грубой силы. 2009. https://k0d.cc/storage/books/Разное/fuzzing_issledovanie_uязvimostei_metodom_gruboi_sily.pdf; Wellstone P. The Conscience of a Liberal: Reclaiming the Compassionate Agenda. N. Y.: Random House, 2001.

Основные характеристики научного дискурса включают строгую логику изложения, структурную ясность, информационную насыщенность, точность содержания, аргументированность, отсутствие субъективных оценок и гармоничное сочетание конкретных и абстрактных понятий. Данный тип дискурса «способствует развитию особой когнитивной сферы человека – сферы научного мышления, построенного на ясности, логичности, точности, доказательности и объективности, информационной ёмкости и универсальности» (Линник, 2017, с. 34).

Функциональный стиль научной прозы служит целям подтверждения, опровержения или уточнения гипотез, определения и разработки новых концепций, раскрытия внутренних законов существования и взаимосвязи различных явлений. Традиционно научный дискурс характеризуется объективностью, отсутствием эмоциональной оценочности, точностью и использованием наиболее обобщенных форм выражения.

Ранее нами было отмечено, что научно-популярная литература не обладает всеми свойствами институционального дискурса, характерными для научного стиля. Смешение стилей в академических текстах становится все более распространенным явлением. Признаки, традиционно характеризующие научно-популярный подстиль, такие как диалогичность (как эксплицитная, так и имплицитная), аттрактивность и эмоциональность, находят отражение не только в собственно текстах (первичных), но и в паратекстах научной прозы.

Доминанта объективности суждений не предполагает ярких проявлений авторского стиля, эмоциональных и аксиологических высказываний. Однако следует отметить, что степень проявленности индивидуального авторского начала во многом зависит от национально-культурных исторически сложившихся канонов создания научных трудов. Академические тексты на разных языках характеризуются различной степенью экспрессии, проявляющейся как наличием определенных элементов, так и используемыми лексическими и синтаксическими средствами (Голованова, 2011).

Функциональный стиль научной прозы является мощным инструментом передачи сложного механизма познания, который включает в себя различные аспекты: интеллектуально-логические, эмоциональные и аксиологические. В процессе познания логические и интуитивно-образные элементы тесно взаимосвязаны, но их соотношение и взаимодействие зависят от специфики когнитивной деятельности и находят свое отражение в языке. Требования к логичности и объективности в изложении научных исследований приводят к ограничению использования языковых средств, выражающих эмоции и оценку (Ванько, 2014). Однако наличие полемики, гипотез, мнений и интерпретаций в науке неизбежно находит отражение в оценочных и экспрессивных элементах. Н. Я. Милованова указывает на несколько причин присутствия этих элементов в научной прозе. Во-первых, это необходимость использования повседневного языка и художественных приемов для вербализации новых концепций. Во-вторых, соблюдение коммуникативно-прагматических стандартов является важным аспектом научной прозы. Четкое и убедительное изложение авторской позиции требует использования оценочных и экспрессивных средств (Милованова, 1982).

Коммуникативная гетерогенность научной прозы находит отражение в актуализации авторских аксиологических смыслов не только в основном тексте, но и в паратекстовых элементах, в частности в посвящении. Частотность личного посвящения в традиции русского академического письма весьма невысока. Е. И. Голованова указывает на то, что посвящение в научном тексте не исследовалось подробно, и подчеркивает, что «именно наличие и характер посвящений... принципиально отличают современные издания монографий, учебников и словарей от издававшихся ранее» (2011, с. 42). Необходимо отметить, что посвящение, предпосланное научному изданию, выступает как носитель субъективной модальности, инструмент акцентирования значимости личного начала автора и вербального оформления его научной позиции и как один из репрезентантов гетерогенности академического дискурса.

Как отмечает Е. А. Меламедова, хотя традиционные подходы к исследованию научного дискурса не уделяют большого внимания изучению авторского идиостиля, относя его к жанру художественной литературы, «в последнее время в научном стиле отмечено влияние экстралингвистических факторов, которые отражают личность создателя того или иного труда» (2009, с. 222). Среди факультативных паратекстовых элементов (определяемых некоторыми авторами как малоформатные тексты), таких как предисловие, послесловие, слова благодарности, эпиграф, особое место занимает посвящение как репрезентация языковой личности автора и специфики его идиостиля.

Обсуждение и результаты

Посвящения в научных публикациях – это способ выражения автором признательности конкретным людям или группам людей, которые повлияли на замысел и ход исследования, вдохновили и поддержали его. Посвящения могут выражать благодарность, отдавать дань памяти умершим, признавать значимость для исследования конкретных институтов или организаций и повышать доверие к автору. Не являясь обязательным элементом и формальным требованием к научной публикации, посвящения придают научным трудам яркий оттенок личного присутствия и вовлеченности автора, давая ему возможность публично выразить благодарность и уважение и выступая значимым дополнением к основному тексту (Голованова, 2011).

Посвящения чаще всего располагаются в начале или в конце текста работы, могут представлять собой отдельный раздел либо находиться в разделе благодарностей. В посвящении автор признает вклад в свою работу

наставников, научных руководителей, членов семьи, которые помогли его исследованию финансово или поддержали его идеями, непосредственным руководством, одобрением. Возможно, эти люди приняли участие в планировании исследования, сборе данных, их анализе и интерпретации или просто оказали эмоциональную поддержку.

Относясь к ритуально-этикетному жанру и не обладая стереотипной структурой, посвящения, как правило, немногословны и прямолинейны, они часто отражают личные чувства и эмоции. Стиль посвящений обычно сжат и лаконичен, а их цели, задачи и функции будут рассмотрены на конкретных примерах (Голованова, 2011).

Исследователь посвящений научных публикаций раннего Нового времени Р. Вермидж подчеркивает, что «если много десятилетий назад историков науки интересовали в основном научные теории и открытия, то теперь область их исследований расширилась и включает в себя все виды смежных практик и, наряду с этим, все виды источников» (Vermij, 2018, p. 171) (перевод наш. – Н. Е.). По его наблюдениям, сфера изучения книг включает не только их непосредственное содержание, но и материальные аспекты, фронтисписы, предисловия и посвящения.

Обращаясь к посвящениям в произведениях жанра академического диспута и используя в качестве критерия тип взаимоотношений между адресантом и адресатом/адресатами посвящений, ученый подразделяет последних на три класса: родственники и родители, регенты и дворяне, профессора и наставники. Подчеркивая, что этот список адресатов открыт и заявленные три категории характерны именно для жанра академического диспута, Р. Вермидж утверждает, что именно этот жанр обладает наиболее общими характеристиками академического письма и позволяет сделать обобщенные заключения о посвящениях (Vermij, 2018, p. 171).

В раннее Новое время диспуты выступали одним из ключевых элементов академического образования в Европе. Студентам вменялась в обязанность публичная защита своих рефератов, различных письменных работ и диссертаций. Как сами печатные работы, так и их устные защиты получили название “disputatio”. Большинство печатных тезисов были предпосланы посвящения, размещаемые на обороте титульного листа, за подписью студента, выступающего с защитой, либо респондента (не всегда являвшегося автором). Если посвящение как таковое отсутствовало, на титуле нередко размещалась общая формула типа «моим благодетелям», что указывает на обязательность посвящения и на то, что благодетели по умолчанию становились адресатами. В раннее Новое время посвящения были чрезвычайно значимой составляющей трактата, представляемого на диспут, их формулировка подлежала одобрению руководством университета (Vermij, 2018, p. 171).

Унификация посвящений, их соответствие единым правилам почти не оставляли места персонализированным речевым стратегиям. Но именно стандартизация формата дает возможность выявить ключевые характеристики и существенные функции, несмотря на некоторые отличия, обусловленные национально-культурными традициями, обычаями конкретного университета и предмета исследования. В силу единых требований и стандартов академического образования и благодаря постоянному обмену профессоров и студентов структура трактатов, как правило, единообразна. Одним из критериев классификации посвящений можно считать статус их адресатов по отношению к адресантам (Vermij, 2018, p. 171).

В первую группу адресатов входят близкие автору люди, поддержавшие его во время учебы, нередко оплатившие его обучение. Факт написания и допуска письменного трактата до защиты выступал подтверждением добросовестного отношения автора к учебе и его познаний, указанием на то, что он оправдал доверие своих близких.

Еще одна группа адресатов включает в себя высокопоставленных чиновников, дворян, представителей власти. В случае такого посвящения диспут выступал не только итогом завершённых исследований, но и способом попросить о некоей будущей привилегии. Выпускники университета, планирующие начать карьеру вне его стен, использовали посвящение как резюме или визитную карточку, которые могли бы представить их будущим работодателям.

К третьей группе адресатов относятся профессора, под чьим руководством выполнена работа или ее часть. Как правило, студент покидал университет по его окончании и посвящение профессору расценивалось не как просьба о покровительстве, а как знак признательности и дружбы. Однако такой выбор адресата посвящения мог также служить своего рода визитной карточкой, поскольку профессор самим фактом согласия принять посвящение подтверждал научную ценность представляемой диссертации, давая рекомендацию ее автору.

Иные критерии типологизации посвящений предлагаются французскими лингвистами. Клод Леруа выделяет два типа посвящений: печатные посвящения, присутствующие на каждой книге тиража, и написанные от руки (или в редких случаях отпечатанные) посвящения-послания автора на отдельном экземпляре, адресованные конкретному человеку (Leroü, 2010). Жерар Фарасс добавляет к этим двум посвящение, также рукописное, автором которого является не автор работы, а даритель, называя последнее *ex-dono*. Функция первых, собственно посвящений, как правило, в обозначении круга духовной, научной семьи автора работы (близких ему по духу, по научным или иным убеждениям людей). Вторые (послания-посвящения, далее – послания) и третьи (*ex-dono*) носят более личный характер, придавая экземпляру книги особую ценность. Рукописное посвящение может дополнять печатное. Слова, слишком личные для посвящения, допустимы в послании. Послание является своеобразным клеймом, которое, маркируя работы, делает их уникальными (Farasse, 2010). К. Леруа полагает, что посвящение делает достоянием общественности признательность, уважение, которые автор испытывает к адресату, в то время как послание остается личным. Читателю книги не всегда известно, что побуждает автора придать гласности это имя: дружеские отношения, восхищение, почтение или известность и высокое положение в свете, которые могут указывать на спонсорство или признание какого-то долга (Leroü, 2010). Таким образом, посвящение представляет собой открытое послание. Вместо конфиденциальности двусторонних отношений автора и адресата в послании, посвящение инициирует

трехсторонние отношения между автором, адресатом и читателем. Любое посвящение предполагает принцип двойного назначения: названному по имени адресату посвящения, но в равной степени и потенциальному читателю (через адресата посвящения).

Как посвящения, так и послания, по мнению Ж. Фарасса, раскрывают индивидуальность автора: они могут быть достаточно пространными, оригинальными или очень краткими, сдержанными (вплоть до указания одних лишь инициалов адресата и/или адресанта) (Farasse, 2010).

Анализируя форму и содержание посвящений в разные периоды истории, можно отметить, как этот малоформатный жанр эволюционировал, адаптируясь к новым условиям. Посвящение в ранние периоды развития науки выполняло протекционную функцию. Ж.-М. Рейно, описывая этот процесс, указывает, что в рукописных книгах адресатами посвящений становились люди высокого ранга, представители королевских семей, которые оказывали всестороннюю поддержку, в том числе финансовую, автору произведения (Raynaud, 2010).

Н. Д. Кочеткова отмечает, что традиция предварять произведения посвящениями приводила к тому, что со временем эти тексты приобретали определенную автономность, подчиняясь особым законам и правилам. В конце XVII – начале XVIII века тематика и стилистика посвящений расширяются, помимо панегирических обращений, в них появляется, например, филологическая проблематика, пропагандируются новые общественные идеи, поднимаются актуальные вопросы политики (Кочеткова, 2002).

Появление печатных книг привело к увеличению количества посвящений. С одной стороны, этот элемент был, как и ранее, необходим в силу утилитарной функции поиска меценатов, но, с другой стороны, появление нового носителя привело к серьезным изменениям его природы и функций. Авторы научных трудов начинают использовать посвящения для продвижения или возрождения своей научной дисциплины, а, следовательно, выбор адресата по-прежнему продиктован экономической и репутационной зависимостью от спонсоров.

Сегодня этот выбор носит менее прагматический характер. Помимо выражения дружеских чувств, признательности родственникам, уважения к заслугам наставников, коллег, создателей научной школы, к которой принадлежит автор, посвящение становится местом трансляции позиции автора, отправной точкой его диалога с читателем, даже если последний не совпадает с адресатом посвящения. Неслучайно адресатом может быть не конкретный человек, а некий обобщенный образ, категория людей, как, например, в монографии американских физиков Ч. Мизнера, К. Торна и Дж. Уилера «Гравитация», где получателем посвящения становятся все граждане, которые либо финансово (посредством налогов и пожертвований), либо личным вкладом (в качестве ученых-исследователей) сделали возможным написание данной работы.

*We dedicate this book
To our fellow citizens
Who, for love of truth,
Take from their own wants
By taxes and gifts,
And now and then send forth
One of themselves
As dedicated servant,
To forward the search
Into the mysteries and marvelous simplicities
Of this strange and beautiful Universe,
Our home (Misner, Thorne, Wheeler, 1973).*

*Мы посвящаем эту книгу
Нашим согражданам,
Которые из любви к истине,
Пренебрегая собственными нуждами,
Выделяют средства в виде налогов
И пожертвований
И время от времени выдвигают
Из своей среды
Преданных слуг науки,
Чтобы сделать очередной шаг в познании
Тайн и удивительной простоты
Этой странной и прекрасной Вселенной – Нашего дома
(Мизнер, Торн, Уилер, 1977).*

В первой части посвящения авторы определяют как свою собственную социальную принадлежность, так и общественную ориентацию читателя, устанавливают общность между создателями книги и теми, кому она адресована («посвящаем книгу нашим согражданам»), реализуя таким образом коммуникативную функцию, в то время как во второй части обозначена тема книги (познание тайн Вселенной), то есть выполняется функция информативная. Стиль изложения гармоничен, индивидуален, выбор лексики не характерен для академического научного текста, изобилует эмоционально окрашенными словами и выражениями. Это позволяет авторам выразить свою индивидуальность, свидетельствует об уникальном, творческом взгляде на окружающий мир, способствует пробуждению интереса и желания прочесть книгу. Следовательно, можно говорить также о реализации эстетической функции, а возможно, и апеллятивной. Более подробно функции посвящений рассмотрены ниже.

Е. И. Голованова указывает, что «за посвящением стоит индивидуальность автора, которая проявляется и в построении данного микротекста, и в выборе вербализуемых в нём смыслов» (2011, с. 44). Отсылки к индивидуально значимым событиям, специфические культурные и субкультурные аллюзии делают паратекст информативным и одновременно сложным объектом интерпретации. Сближение научного и научно-популярного стилей, в частности, подтверждается несколькими функциями, которые характерны для каждого из этих стилей, но отличаются степенью и формами проявления. Среди функций паратекстовых элементов научно-популярной литературы можно выделить следующие (Покалюхина, 2014):

1) информативная функция (сообщать читателю (или издателю) информацию о книге (а), авторе (б) и его окружении (в)):

a) *Being to treat of the Doctrine of Sounds, I hold it convenient to premise something in the general concerning this Theory; which may serve at once to engage your attention, and excuse my pains, when I shall have recommended them, as bestow'd on a subject not altogether useless and unfruitful* (Carley, 2001). /

Поскольку мне предстоит рассмотреть Учение о звуках, я считаю уместным сделать кое-какие общие допущения, касающиеся этой теории; которые, возможно, сразу же привлекут ваше внимание и послужат обоснованием моим трудам, когда я буду рекомендовать их как дарованные предмету, не совсем бесполезному и бесплодному (здесь и далее – перевод автора статьи. – Н. Е.);

б) *To Mom, Who took me to the library* (сообщение об авторе) (Carroll, 2012). /

Моей матери, однажды приведшей меня в библиотеку (Кэрролл, 2015);

в)

TO SHEILA
*After thirty-seven years of marriage, I am not objective.
 But I love loving and working with you.*
 TO MIKE EPSTEIN
You were my teacher. You made me a good senator.
 TO RICK KAHN
Everyone should be blessed to have a friend like you.
 TO MY CHILDREN, DAVID, MARCIA, AND MARK,
 AND TO MY GRANDCHILDREN, CARI, KEITH, JOSHUA,
 MATT, ACACIA, AND SIDNEY
I love you.
 TO MY PARENTS, MINNIE AND LEON
*I know you know – your son is a U.S. senator.
 Don't worry – I'm a liberal!*
 (Wellstone, 2001).

ШЕЙЛЕ
*После тридцати семи лет брака я не объективен.
 Но мне нравится любить тебя и работать с тобой.*
 МАЙКУ ЭПШТЕЙНУ
Ты был моим учителем.
 Благодаря тебе я стал хорошим сенатором.
 РИКУ КАНУ
Благословен всякий, у кого есть такой друг, как ты.
 МОИМ ДЕТЯМ ДЭВИДУ, МАРСИИ И МАРКУ
 И МОИМ ВНУКАМ КЭРИ, КИТУ, ДЖОШУА,
 МЭТТУ, АКАЦИИ И СИДНИ
Я люблю вас.
 МОИМ РОДИТЕЛЯМ МИННИ И ЛЕОНУ
*Я знаю, вы знаете – ваш сын сенатор США.
 Не волнуйтесь – я либерал!*

2) апеллятивная функция (обратиться к читателю со скрытым призывом приобрести книгу) – эта функция может выполняться паратекстовыми элементами (см. пример из книги Ч. Мизнера, К. Торна и Дж. Уилера «Гравитация») либо перитекстовыми элементами;

3) коммуникативная функция (осуществлять диалог между читателем и автором):

Ania, I love you, will you marry me? (Leeson, 2009). /

Аня, я люблю тебя, ты выйдешь за меня замуж?;

4) эстетическая функция (вызывать у читателя эмоции, настроив его на положительное восприятие текста, используя, например, средства выражения иронии):

I dedicate this book to George W. Bush, my Commander-in-Chief, whose impressive career advancement despite remedial language skills inspired me to believe that I was capable of authoring a book (Sutton, Greene, Amini, 1973). /

Посвящаю эту книгу Джорджу Бушу – младшему, моему главнокомандующему, чьи впечатляющие карьерные достижения при скромных лингвистических способностях заставили меня поверить, что и я могу написать книгу (Саттон, Грин, Амини, 2009);

5) метаязыковая функция (проверить канал связи, выяснить, понятен ли язык научно-популярной книги потенциальному читателю);

6) парольная функция (искать общность в ментально-вербальной базе автора и читателя).

Две последние указанные функции, по нашим наблюдениям, в исследуемом типе дискурса встречаются крайне редко и более подробно описаны в примере ниже.

Е. И. Голованова (2011, с. 43) предлагает в качестве оснований внутрижанровой классификации посвящений научных произведений следующие: по характеру коммуникации (мемориальные, то есть односторонние, и диалогические, то есть не исключающие продолжения); полиадресатные и моноадресатные; экстравертные, то есть социально-ориентированные, и интровертные, адресованные близким.

Необходимо учитывать, что посвящение является специфической разновидностью паратекста. Одна из его особенностей состоит в том, что читатель самого произведения и адресат посвящения могут не совпадать, и в ряде случаев в силу разных причин последний может прочесть посвящение, но не саму книгу.

Рассмотрим форму и специфику проявления заявленных функций на примере посвящения книги “An Introduction to Lightning” почетного профессора кафедры электротехники Университета Уппсалы Вернона Курая, признанного эксперта в области физики молнии, молниезащиты и физики электрических разрядов (Cooray, 2014):

This book is dedicated to the memory of my late mother, Dorothy Cooray, who taught me that education is a treasure that cannot be stolen and an inheritance that cannot be lost; to my wife, Ruby Cooray, who has the love, consideration, understanding, and patience to live with a person who finds it nearly impossible to decouple his mind from research; and to my 4-year-old granddaughters Sanduni Cooray and Ella Cooray, who think their grandfather is working with Bamse's (a popular Swedish cartoon bear) grandmother to make Thunder Honey (Dunder Honung) (Cooray, 2014). /

Эта книга посвящена памяти моей покойной матери Дороти Курай, научившей меня, что образование – это сокровище, неподвластное краже, и наследство, коему нет утраты; моей жене Руби Курай, у которой хватает любви, внимания, понимания и терпения жить с человеком, не мыслящим жизни без науки; и моим 4-летним внучкам Сандуни Курай и Элле Курай, уверенным, что их дедушка работает с бабушкой Бамси (популярного медвежонка из шведского мультипликационного фильма) над приготовлением громового меда (Dunder Honung).

В соответствии с поставленными задачами изучения онтологизации как регистрации знания о внеязыковой действительности в языковой структуре, мы в большей степени методологически ориентируемся

на интертекстуальный и гипертекстуальный подходы в рамках дискурс-анализа, нежели на методы формальных исследований структуры текста в рамках классической лингвистики.

Обращение к близким – жене, матери и внукам – знаменует выход за пределы институционального дискурса – «жест, выводящий из профессионального дискурса в приватное пространство автора» (Кузьмин, 2013, с. 64). Сфера функционирования дискурса приводит к его модификации в зависимости от социальных ролей участников коммуникации, их взаимоотношений, общего сценария коммуникации. В рассматриваемом посвящении автор указывает на личностные характеристики своих адресатов, упоминает события и воспоминания, которые связывают его с каждым из них. В посвящении покойной матери автор выражает почтение и благодарность за ее наставничество, мудрость и вдохновляющую поддержку. Супруге он приносит благодарность за терпение, такт и понимание его увлечения наукой. Обращаясь к маленьким внукам, автор использует доступные им речевые средства. Чтобы сделать текст понятным для читателя, не знакомого с персонажем шведского мультфильма медвежонком Бамси, В. Курай дает краткое пояснение об этом образе. Он с иронией описывает восприятие детьми научной темы, с которой он связал свою профессиональную деятельность, – молнии. В картине мира детей их дедушка участвует в таинственном действии по приготовлению громового меда вместе с вымышленной героиней – бабушкой медвежонка Бамси. Это соединение реального и фантазийного миров, помещение автором себя самого в мифологическое пространство выдуманной истории указывают не только на видение ситуации девочками. Ученый описывает значимость исследуемой им научной проблемы через призму детского восприятия – молния предстает как нечто загадочное и непознаваемое не только для девочек, но и для него самого, посвятившего этой теме всю свою научную деятельность. Лексическими средствами выразительности являются эмотивы с положительной коннотацией *love, consideration, understanding, and patience*, используемые для описания качеств одного из значимых для автора адресатов. Сочетание *Thunder Honey* в данном контексте может рассматриваться как аффектив, лексическое средство выражения любви, привязанности, умиления дедушки по отношению к младшим членам семьи без называния эмоции. Выбор образов посвящения и языковых средств для их описания акцентирует аспекты персонализации дискурса. Само посвящение имеет целью показать, как конкретное произведение соотносится с контекстом культуры, исследовательской парадигмы, профессиональной сферы или индивидуальной картины мира автора. Таким образом, посвящение выполняет и социальную функцию, рассказывая об адресанте и его взаимоотношениях с адресатами, и достигает перлокутивного эффекта – выражения благодарности, признательности или оценки. Такое посвящение является не только проявлением личных чувств автора, но и способом передать информацию о его близких и их связи с ним. Оно также может побудить читателя к эмоциональному отклику, вызывая у него чувства благодарности, признательности или оценки. Однако этому паратексту не чужды черты институционализации, поскольку он предпослан строго научному произведению, посвященному теме, понятной экспертному сообществу.

По классификации Е. И. Головановой (2011), это посвящение является полиадресатным и интровертным, поскольку посвящено родственникам, сочетает черты диалогичности и мемориальности, т. к. посвящено и покойной матери автора, и его ныне живущим родственникам.

Из перечисленных выше шести функций в данном посвящении находят выражение четыре: *коммуникативная* – автор как бы беседует со своими адресатами, упоминая факты реальной и эмоциональной жизни, значимые именно для них. И хотя это не прототипический диалог с фактическим участием двух сторон, активная роль автора и подразумеваемые ответы читателей позволяют говорить об осуществлении коммуникативной функции. Проявляется здесь и *эстетическая* функция – особенно в выборе слов для выражения признательности близким и в эмоционально насыщенном обращении к детям, усиливающая интерес и позитивное отношение читателя к работе. *Метаязыковая* функция, нацеленная на верификацию канала связи, также находит отражение в выборе формы, содержания и интонации сообщения, которые позволяют обозначить точки соприкосновения с читателем. *Парольная* функция проявляется в акцентуации общих элементов картин мира адресата и адресанта – в воспоминаниях о личных отношениях и мировоззренческих концепциях, упоминании имен собственных и прецедентных феноменов.

Адресатами посвящений могут выступать не конкретные люди, а определенные категории лиц. Так, книга Чарльза Петри “Web Service Composition”, опубликованной издательством “Springer” (Petrie, 2016), предпослано четырехчастное посвящение:

“If I had eight hours to chop down a tree, I’d spend six hours sharpening my axe” – Abraham Lincoln

Ein Spaziergänger geht durch einen Wald und begegnet einem Waldarbeiter, der hastig und mühselig damit beschäftigt ist, einen bereits gefällten Baumstamm in kleinere Teile zu zersägen. Der Spaziergänger tritt näher heran, um zu sehen, warum der Holzfäller sich so abmüht, und sagt dann: “Entschuldigen Sie, aber mir ist da etwas aufgefallen: Ihre Säge ist ja total stumpf! Wollen Sie sie nicht einmal schärfen?” Darauf stöhnt der Waldarbeiter erschöpft auf: “Dafür habe ich keine Zeit – ich muß sägen!”

A stroller walks through a forest and meets a woodsman who is hasty and laboriously busy sawing a felled tree trunk into smaller parts. The stroller comes closer to see why the lumberjack toils so, and then says: “Excuse me, but it occurs to me that your saw’s totally blunt. Won’t you sharpen it at least once?” Then the forest worker groans, exhausted: “I don’t have time – I must cut!”

This book is dedicated to all of those who have been developing better sharpening tools and methods in hopes that those who are doing the actual cutting will one day use them (Petrie, 2016). /

«Если бы у меня было восемь часов, чтобы срубить дерево, я бы потратил шесть часов на заточку своего топора» – Авраам Линкольн

Странник идет по лесу и встречает дровосека, который торопливо и старательно пилит ствол срубленного дерева на более мелкие части. Странник подходит поближе, чтобы посмотреть, почему дровосек так трудится, а затем говорит: «Извините, но мне пришло в голову, что ваша пила совершенно затупилась. Почему бы не заточить ее хотя бы раз?» Измученный дровосек стонет в ответ: «У меня нет времени – я должен рубить!»

Эта книга посвящается всем тем, кто разрабатывает более совершенные инструменты и методы заточки в надежде, что те, кто занимается самой рубкой, однажды воспользуются ими.

Текст посвящения включает в себя цитату А. Линкольна, историю о дровосеке и его тупой пиле на немецком и английском языках и посвящение как таковое. Оно экстравертно и полиадресатно, поскольку адресовано глобальному сообществу профессионалов настоящего и будущего, и, как следствие, диалогично, то есть потенциально открыто для ответа. Можно предположить, что именно экстравертность и диалогичность этого посвящения позволяют ему осуществлять большой спектр возможных функций, перечисленных выше. Так, *информативная* функция выражена в финальной части посвящения, где названа целевая читательская аудитория – разработчики методик и стратегий оптимизации, предназначенных для применения на практике. Посвящение эксплицитно адресовано тем, кто, подобно автору, занимается разработкой новых, современных методов (*all of those who have been developing better sharpening tools and methods*), а имплицитно – тем, кто будет пользоваться книгой, где раскрываются новые технологии, как руководством, инструментом в своей работе (*those who... will one day use them*). *Апеллятивная* функция как побуждение приобрести книгу находит отражение в представлении притчи о дровосеке на двух языках и в самом выборе автора начать посвящение с притчи как привлекательного жанра, внешне легкого, но парадоксального по сути. *Коммуникативная* функция проявляется в частично диалогичной форме притчи и в открытом эпилоге истории. *Эстетическая* и *метаязыковая* функции позволяют заинтересовать читателя как содержанием истории через яркие образы, так и формой его представления – иносказанием, которое может быть в разной степени понятно читателю. Человек, срубающий и обрабатывающий дерево, символизирует противостояние между разумным началом и силами природы, одолеть которые можно, только отступив от их же стратегий борьбы. Глубинная символика острого инструмента указывает на победу рационального над стихийным. С этими функциями тесно связана и *парольная* функция как поиск общих оснований в картинах мира автора и читателя – размещение в начале научной публикации иножанрового паратекста может послужить как привлечению внимания адресатов, так и сигналом не продолжать чтение.

Рассмотренные посвящения как разновидность паратекстовых элементов англоязычной научной литературы сочетают признаки персонального и институционального дискурсов, что находит отражение как в предметно-содержательном, так и в формально-лингвистическом плане. Реализация функций посвящения способствует онтологизации гетерогенности научного текста, участвуя в решении коммуникативных задач научного функционального стиля.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. К ключевым характеристикам научного текста, способствующим онтологизации его гетерогенности, относятся его диалогичность, аттрактивность и эмоциональность, находящие отражение в паратекстовых элементах, в частности в посвящении.

2. Рассмотрение избранных примеров посвящений (в силу объективных причин немногочисленных) позволяет предположить наличие корреляции между типом посвящения и его активными функциями. Так, интровертный характер посвящения активизирует коммуникативную, эстетическую, метаязыковую и, в значительной степени, парольную функции, практически исключая апеллятивную и информативную функции. Экстравертное посвящение, адресатами которого выступают люди, близкие автору по духу и профессиональным интересам, но не обязательно друзья или родные, с разной степенью интенсивности демонстрирует все шесть функций. Подразделение посвящений на мемориальные и диалогические, на наш взгляд, не всегда носит категорический характер, так как обращение к умершему адресату предполагает определенное представление автора о возможной реакции, т. е. имплицитный диалог. Диалогическое посвящение, будучи формально адресовано ныне живущему читателю, как правило, не получает вербализованного ответа. Таким образом, можно говорить о том, что онтологизация гетерогенности научного дискурса происходит на разных уровнях и наблюдается в разных структурных элементах, одним из которых является посвящение.

3. Посвящение как один из паратекстовых элементов научного произведения является одной из форм репрезентации эмоционально-оценочного компонента семантики научного текста. Учитывая усиливающееся размывание границ между строго регламентированным научным стилем и менее стандартизированными функциональными стилями, мы считаем возможным предположить, что тенденция к сближению более очевидна в паратекстах, в частности в посвящении. В нем, как правило, эксплицитно проявлено отношение автора к адресату и с разной степенью имплицитности представлена авторская картина мира. Гетерогенность научного текста находит отражение в диапазоне типов посвящений и разнообразии их функций, проявляющихся в различной степени в зависимости от типа самого текста, типа посвящения и авторской интенции.

Выявленные корреляции и закономерности носят предварительный характер в силу новизны подхода к рассмотрению выбранного языкового материала. Перспективы дальнейших исследований мы видим в области изучения маркеров гетерогенности научного произведения, включающих в себя как разноуровневые элементы

основного текста, так и паратекстовые элементы, которые, находясь на границе функциональных стилей, демонстрируют высокую степень персонификации дискурса и взаимопроникновение авторских интенций.

Источники | References

1. Ванько Т. Р. К вопросу об экспрессивности научного дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 25 (711).
2. Вахтерова Е. В. Исследование академического дискурса в отечественной и зарубежной лингвистике // Globus. 2021. Т. 7. № 1 (58).
3. Вахтерова Е. В., Борискина О. О., Стеблецова А. О. Исследовательский дискурс: жанровые универсалии и дисциплинарная специфика научных статей // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3.
4. Голованова Е. И. Личностное начало в современном научном дискурсе (на примере текста посвящения к книге) // Учёные записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2011. № 2 (37).
5. Кочеткова Н. Д. Литературные посвящения в русских изданиях XVIII – начала XIX века // XVIII век. 2002. Т. 22.
6. Кузьмин Д. В. К функциональной типологии посвящений // Toronto Slavic Quarterly. 2013. № 45.
7. Линник Л. А. Научный дискурс и его лингвистические особенности // Современные проблемы науки, технологий, инновационной деятельности: сб. науч. трудов по мат. междунар. науч.-практ. конференции: в 4-х ч. Белгород: Агентство перспективных научных исследований, 2017. Ч. III.
8. Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X-XVII веков. Эпохи и стили. Л.: Наука, 1973.
9. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003.
10. Меламедова Е. А. Отражение языковой личности автора в научной гуманитарной литературе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2009.
11. Милованова Н. Я. Экспрессивность в стиле научной прозы: дисс. ... к. филол. н. Пермь, 1982.
12. Покалюхина М. А. Паратекстовые элементы в англоязычной научно-популярной литературе: лингво-прагматический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2014.
13. Хазагеров Г. Г. В чем смысл индивидуализации научного дискурса? // Мир лингвистики и коммуникации. 2021. № 65.
14. Farasse G. Bref traité des envois illustré d'exemples choisis chez les bons auteurs // Envois & Dédicaces / éd. par G. Farasse. Villeneuve d'Ascq: Presses universitaires du Septentrion, 2010. <https://doi.org/10.4000/books.septentrion.80091>
15. Leroy C. Écrire à la cantonade. Comment ricochent les dédicaces // Envois & Dédicaces / éd. par G. Farasse. Villeneuve d'Ascq: Presses universitaires du Septentrion, 2010. <https://doi.org/10.4000/books.septentrion.80096>
16. Raynaud J.-M. La dédicace subvertie // Envois & Dédicaces / éd. par G. Farasse. Villeneuve d'Ascq: Presses universitaires du Septentrion, 2010. <https://doi.org/10.4000/books.septentrion.80136>
17. Vermij R. On the Function of Dedications in Early Modern Scientific Books // Nuncius. 2018. Vol. 33 (2).

Информация об авторах | Author information

Ефимова Надежда Николаевна¹, к. филол. н., доц.
Виолина Марина Игоревна², к. филол. н.

¹ Иркутский научный центр

² Иркутский государственный университет

Efimova Nadezhda Nikolayevna¹, PhD
Violina Marina Igorevna², PhD

¹ Irkutsk Scientific Center

² Irkutsk State University

¹ caprico2009@yandex.ru, ² bordeaux99@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.11.2023; опубликовано online (published online): 09.02.2024.

Ключевые слова (keywords): научный дискурс; гетерогенность; посвящение; паратекст; экспрессивность; scientific discourse; heterogeneity; dedication; paratext; expressiveness.